

DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.044
УДК 272/273(470.5) + 314.02 + 930.2 +
+ 004.65

Е. М. Главацкая
Ю. В. Боровик
А. В. Бобицкий

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

КАТОЛИКИ ЕКАТЕРИНБУРГА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в. ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ И МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ*

В статье на основе анализа материалов Первой всероссийской переписи населения 1897 г. и сведений из метрических книг церкви Св. Анны г. Екатеринбурга впервые проанализирована численность, состав и конфессиональная жизнь католического прихода города в конце XIX — начале XX в. В процессе работы была создана электронная версия переписи на основе агрегированных таблиц, что позволило определить численность и распределение католиков по территории уезда, выявить их этническую принадлежность и выдвинуть гипотезу о возможности использования данных по полякам, которые составляли 80 % католиков Екатеринбурга, для характеристики всего католического сообщества города.

В ходе исследования была также составлена база данных по всем бракам, рождениям и отпеваниям, совершенным ксендзами костела Св. Анны за 1898–1915 гг. Применение компьютерных методов при анализе информации БД позволило выявить степень активности конфессиональной жизни католиков Екатеринбурга, отчасти оценить их брачные стратегии и образ жизни. Сделан вывод о том, что католики Екатеринбурга, несмотря на то, что являлись религиозным меньшинством и составляли менее 1 % жителей города, являлись благополучным во многих отношениях этноконфессиональным сообществом, встроенным в городской религиозный ландшафт. Их численность была достаточно стабильной на протяжении 15 предвоенных лет, сообщество характеризовалось высокой продолжительностью и качеством жизни.

К л ю ч е в ы е с л о в а: католики Урала; Всероссийская перепись 1897 г.; метрические книги; конфессиональная жизнь; база данных; компьютерные методы в истории.

Население горнозаводского Урала, формировавшееся в значительной степени за счет мигрантов, к концу XIX в. включало представителей различных этнических групп и религиозных деноминаций, объединенных в конфессиональные и этноконфессиональные сообщества. Одним из наиболее заметных религиозных меньшинств Екатеринбурга, основу которого в конце XIX — начале

* Работа выполнена частично при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-06-08541 «Религиозное разнообразие евразийского города: статистический и картографический анализ (на примере Екатеринбурга в конце XIX — начале XXI вв.)» (анализ материалов переписи 1897 г.) и за счет Российского научного фонда, проект 16-18-10105 «Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX — начале XX в. на примере Урала и Скандинавии» (анализ материалов метрических книг).

XX вв. составляли поляки, были католики. Истории католического сообщества Урала, его численности и расселению в конце XIX — начале XX вв. посвящено несколько работ [Каменских, с. 97–105; Мосунова, 1997; 2000; 2004; Главацкая, 2014; 2015]. Основной целью данной статьи является анализ конфессиональной жизни католиков г. Екатеринбургa, выявление их социальных и демографических особенностей на основе источников, которые до сих пор комплексно не привлекались. Это стало возможно благодаря созданию электронной версии агрегированных данных Переписи 1897 г. по уездам Пермской губернии, административно относящимся к католическому приходу Св. Анны, и базы данных на основе метрических книг костела.

В отечественной историографии сложилась определенная традиция использования метрических книг в качестве исторических источников, в том числе и в изучении католиков России [Недзелюк; Андреев, 2014; Самыловская, 2013; 2014]. Особенностью данной работы является использование методов, ассоциируемых с направлением «новой исторической демографии» в отечественной историографии, которое включает этап создания базы данных на основе номинативных источников, т. е. содержащих персональную информацию, и ее анализ с помощью компьютерных технологий.

Католическая традиция на Среднем Урале

Приверженцы католицизма появились на Урале с началом российской колонизации вместе с отрядами казаков, в число которых входили поляки, литовцы, украинцы и белорусы. На протяжении XVII в. их ряды продолжали пополняться ссыльными. В начале XVIII в. в связи со строительством заводов на Урале, католическое население края пополнялось за счет незначительного, но постоянного притока нанятых на заводы европейцев и членов их семей. Не имея собственных религиозных институтов, католики Урала вынуждены были практиковать «семейные» формы религиозности в расчете на редкие приезды священника или посещать лютеранские общины, которые активно поддерживались горнозаводским начальством [Корепанов; Андреев, 2010; Главацкая, 2015].

Ситуация кардинально изменилась в связи с развитием национально-освободительного движения в Польше, участников которого, включая католических священников, систематически ссылали на Урал. После восстания 1863 г. ссыльные поляки из Царства Польского и западных губерний Империи прибывали на Урал целыми семьями. Их селили в городах Пермской губернии, в том числе в Верхотурье и Красноуфимске [Каменских, с. 99]. В условиях ссылки основой для консолидации социально незащищенных поляков стала их религиозная идентичность. Это привело к образованию этноконфессиональных сообществ поляков-католиков. В некоторых католических приходах поляки составляли до 90 % прихожан [Мосунова, 2000, с. 353]. Во второй половине XIX в. самой многочисленной на территории Урала была католическая община Пермского уезда, которая в 1869 г. насчитывала 1800 прихожан [Charitonowa,

s. 80–81; Юрченко]. В дальнейшем интеграция Польши в российскую экономическую систему привела к тому, что поляки стали приезжать на Урал и по своей инициативе, на заработки [Каменских, с. 99].

Екатеринбургский уезд по численности католиков занимал в 1860 г. четвертое место в губернии. Самой крупной здесь была городская община Екатеринбурга, возникшая еще в первой половине XIX в., в связи с появлением группы католиков-военных, религиозные нужды которых обслуживали приезжие капелланы из Казани и Оренбурга, а затем и из Перми [Мосунова, 2004, с. 169]. Но католики находились не только в городе, по сведениям горного начальства, уже в 1839 г. на екатеринбургских заводах состояло 109 католиков — 106 мужчин и 3 женщины [ГАСО, ф. 24, оп. 10, д. 12, л. 21]. В дальнейшем сообщество католиков Екатеринбурга динамично росло, достигнув численности 310 человек в 1887 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

*Динамика численности католиков Екатеринбурга в 1860–1887 гг.**

Год	Мужчины	Женщины	Всего
1860	—	—	47
1873	90	53	143
1887	173	137	310

*Источники: [Мозель, с. 727; Город Екатеринбург, с. 60–61, 79].

Рис. 1. Костел Св. Анны в Екатеринбурге

В 1876 г. в городе появились собственный священник и часовня, устроенная в одном из частных домов [Мосунова, 1997, с. 159], а в 1884 г. католики Екатеринбурга смогли построить собственный каменный храм «в весьма изящном готическом стиле» в самом центре города [Главацкая, 2015, с. 225–226] (см. рис. 1).

Екатеринбургский костел Св. Анны первоначально являлся филиальным храмом Пермского прихода, входившего в Омско-Сибирский деканат Могилевской епархии [Масленников, с. 145]. Учитывая обширность территории и рост численности верующих, община Екатеринбурга в 1886 г. получила статус самостоятельного прихода, в состав которого вошли Екатеринбургский, Верхотурский, Камышловский, Шадринский и Ирбитский уезды [Хроника событий...].

Католическое сообщество горнозаводского Урала по данным Переписи 1897 г.

В конце XIX в. на территории горнозаводского Урала в составе пяти уездов, административно входивших в приход Св. Анны, проживал 981 католик: 537 мужчин и 444 женщины. Одна треть из них (323 человека) были зарегистрированы в самом Екатеринбурге, где они являлись четвертым по численности религиозным меньшинством, вслед за старообрядцами, мусульманами и лютеранами. Кроме того, значительные сообщества католиков были зарегистрированы в Ирбите, Шадринске и Камышлове, на территории Камышловского и Верхотурского уездов (см. табл. 2.)

Таблица 2

Численность и расселение католиков прихода Св. Анны по Переписи 1897 г.

Административная единица	Мужчины	Женщины	Всего
Екатеринбург	167	156	323
Екатеринбургский уезд	57	38	95
Камышлов	27	25	52
Камышловский уезд	85	89	174
Верхотурье	8	1	9
Верхотурский уезд	92	48	140
Ирбит	50	28	78
Ирбитский уезд	0	1	1
Шадринск	33	35	68
Шадринский уезд	18	23	41
Итого	537	444	981

Соотношение мужчин и женщин среди католиков Екатеринбурга, изначально отмеченное значительным преобладанием мужчин, что характерно для сообществ иммигрантов, к моменту проведения переписи 1897 г. стало более равномерным (см. рис. 2).

Тем не менее, половозрастная пирамида, построенная на основании данных переписи 1897 г., как раз отражает этот феномен: значительное преобладание мужчин среди городских католиков в возрасте от 30 до 60 лет (см. рис. 3). Вероятно, эта группа пионеров-мигрантов, добровольно прибывших в Екатеринбург во второй половине XIX в., поскольку местом ссылки город не был, а рабочими местами для людей с техническим образованием располагал. Значительное число католичек города в возрасте от 10 до 40 лет составили жены, дочери и служанки, прибывшие вслед за мужчинами-католиками.

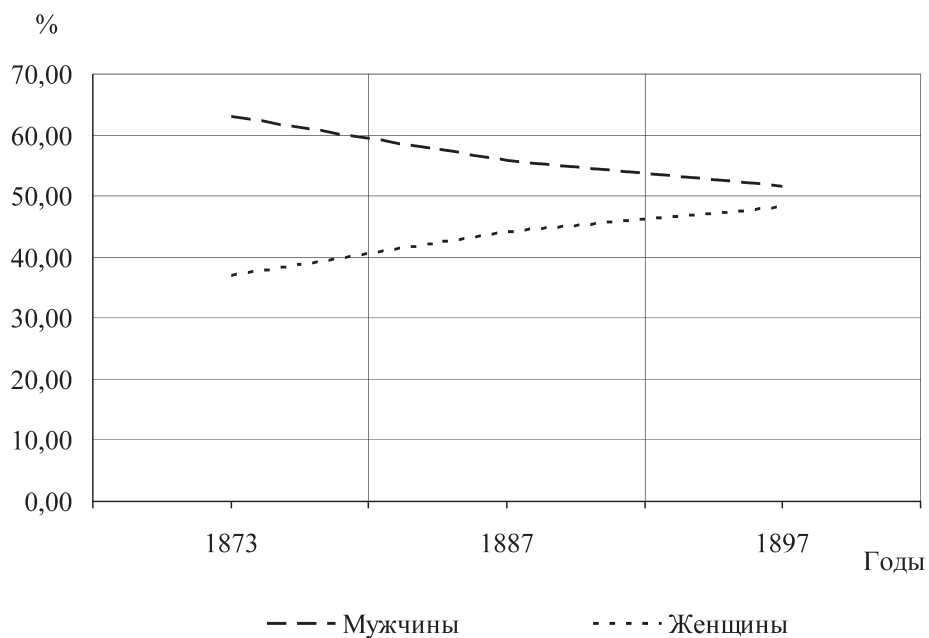

Рис. 2. Динамика изменения гендерного состава католиков Екатеринбурга в 1870–1890-х гг.

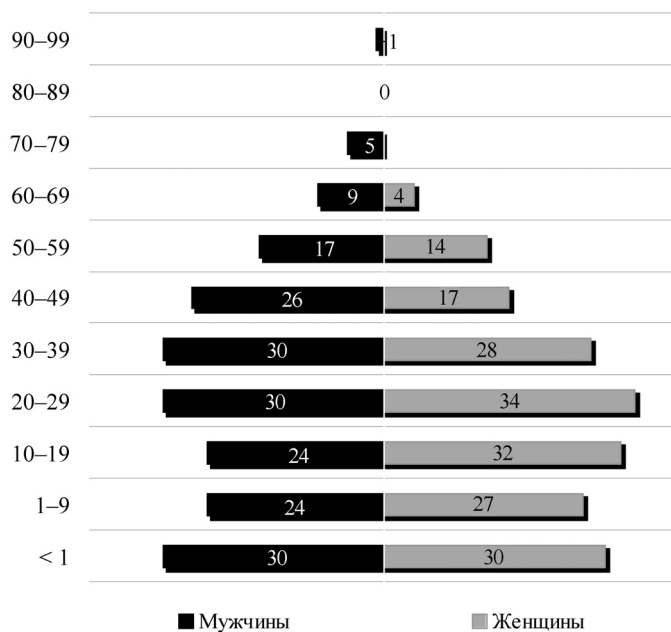

Рис. 3. Католики Екатеринбурга: половозрастная структура

Ядро городской общины католиков составляли поляки — 257 из 323 человек (около 80 %). Из данных переписи 1897 г. видно, что религия являлась одним из основных этнических маркеров для поляков города. Поскольку 94,5 % поляков Екатеринбурга являлись католиками, а община на 80 % состояла из поляков, есть все основания в дальнейшем рассматривать их как «этнических католиков» Екатеринбурга. Второй по численности группой в приходе — 28 человек (около 9 %) были те, для кого немецкий язык являлся родным. В общине было несколько человек, говоривших на «литовско-латышских» языках, один — на украинском и 14 прихожан, для которых родным являлся русский язык [Первая всеобщая перепись..., с. 108].

По данным переписи 1897 г., почти все взрослые католики города владели грамотой. Индекс грамотности у католиков Екатеринбурга¹ составлял почти 84 %. В этом отношении они уступали только городским лютеранам, у которых индекс грамотности достигал почти 87 %. При этом разница в уровне начального образования у мужчин и женщин была совсем невелика — 85,62 % и 81,41 % соответственно, т. е. всего около 4 %. Для сравнения — в среде православных (включая единоверцев) этот показатель разницы в начальном образовании мужчин и женщин составлял почти 18 % в пользу мужчин. Более того, если мы обратимся к таблице с данными о распределении по родному языку, грамотности и возрастным группам, то увидим, что почти 39 % поляков (значит, и католиков, как было показано выше) имели образование «выше начального». При этом большинство из них получило образование на русском языке [Там же, с. 150–153].

Согласно материалам, приведенным в таблице «О распределении населения по родному языку, сословиям и состояниям», до 53 % поляков, а значит, и католиков Екатеринбурга — это потомственные дворяне и члены их семей, 16 % — личные дворяне и чиновники с семьями; 19 % — мещане и 8 % — крестьяне [Там же, с. 276–277]. Что касается сферы занятости, то значительное число поляков, а значит, и католиков города работали в администрации, суде и полиции — до 15,4 %. Кроме того, среди них были поденщики и частная прислуга — до 12,1 % от общего числа; люди, занимавшиеся торговлей, — до 9,9 %; работали на железной дороге — 9,2 %. Около 8,8 % католиков Екатеринбурга жили за счет доходов с капитала, недвижимости или средств родственников. Наконец, 7,7 % этнических католиков получали средства к существованию от занятий наукой, литературой и искусством [Там же, с. 212–215].

Католики прихода Св. Анны по материалам метрических книг

Метрические книги католических приходов по другим периодам и территориям России не раз привлекались в качестве исторического источника [Недзелюк; Андреев, 2010; 2014; Самыловская, 2013, 2014; и др.]. Что касается метрических записей католической общины г. Екатеринбурга, то они лишь

¹ Рассчитывается для всего населения, включая детей.

спорадически использовались исследователями, поэтому есть смысл дать их краткую характеристику. Метрические книги, которые велись в общине Екатеринбургa, были переданы отделам ЗАГС, а по истечению сроков ведомственного хранения в Государственный архив Свердловской области (ГАСО). К настоящему времени в ГАСО сохранились метрические записи католиков с января 1898 по сентябрь 1919 г. [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 11–13, 126, 316]. Возможно, книги за более ранний период находятся в Государственном архиве Пермского края. Кроме того, есть сведения, что информация о регистрации событий жизненного цикла католиков Екатеринбургa велась в книгах, заполнявшихся капелланами Казани [Горак]. Метрические книги костела Св. Анны содержат информацию по трем стандартным разделам: о родившихся, бракосочетавшихся, умерших (рис. 4).

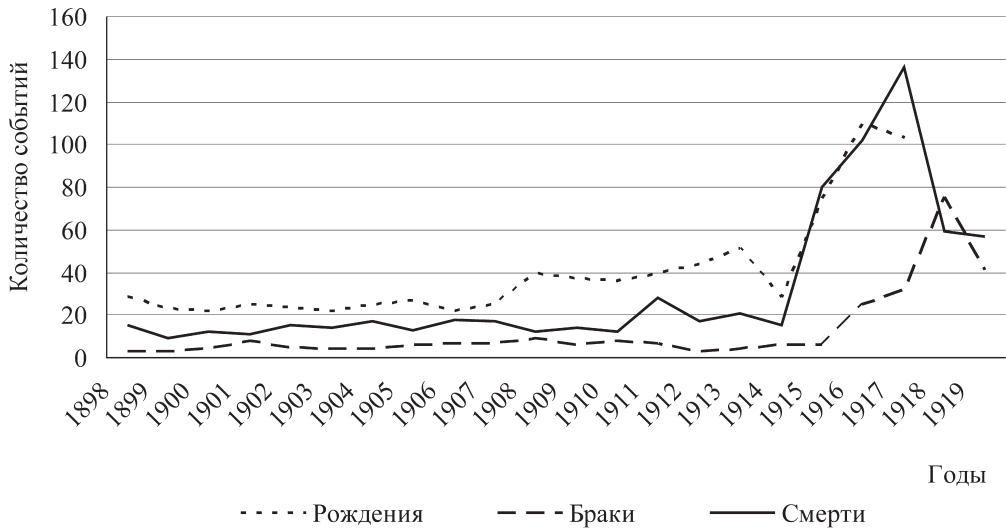

Рис. 4. Количество рождений, браков и смертей, зарегистрированных в метрических книгах костела Св. Анны в 1898–1919 гг.

Раздел метрических книг «О бракосочетавшихся»

Эта часть источника содержит довольно полные персональные сведения об основных участниках церемонии: фамилии, имена, отчества, возраст, словесную принадлежность, брачный статус, место первичной приписки и вероисповедание жениха и невесты. Иногда священник, регистрировавший церемонию, также указывал чин и/или профессию жениха и в очень редких случаях — невесты. В книге также записывали персональные данные о родителях молодоженов: имена, отчества, фамилии, место первичной приписки и сословие. В сведениях о матери зачастую указывалась и ее девичья фамилия. Помимо этого, вносили также менее полные персональные сведения о двух-четырёх свидетелях

бракосочетания: имя, отчество, фамилия, иногда социальный статус и совсем редко — род занятий. Таким образом, каждая метрическая запись о бракосочетании содержит персональные данные о 8–10 членах католической общины. Помимо этого, в каждой записи содержалась информация о самой церемонии: дата и место заключения брака, количество предбрачных оглашений, имя священника, проводившего обряд. Священник отмечал принадлежность брачующихся к церковному приходу (до 1910 г.), а также сообщал о проведении письменного исследования о степенях родства невесты и жениха (до февраля 1908 г.).

Всего с 1898 до 1915 гг. в костеле Св. Анны состоялось 100 церемоний бракосочетания. В довоенный период в общине ежегодно заключалось от 3 до 9 браков со средним показателем 5,5 браков (см. рис. 5). После 1915 г. это число возросло в семь раз за счет появления беженцев из западных губерний страны, охваченных войной и военнопленных, размещенных на территории уезда и города [Glavatskaya, Borovik]. Такое незначительное количество данных может считаться не вполне удовлетворительным для исследования сюжетов брачного поведения [Миронов]. Однако факт их стабильности дает возможность представить динамику конфессиональной активности католиков и выдвинуть гипотезу о количестве постоянных прихожан костела Св. Анны на протяжении почти двух предвоенных десятилетий. Кроме того, данные по католикам будут репрезентативны в сравнении с другими религиозными меньшинствами города.

Согласно записям метрических книг, свадьбы католики проводили, как правило, зимой (январь и февраль) до Великого поста (всего в это время совершено было 29 венчаний), летом после Пятидесятницы (июнь и август: 24 брака) и осенью (октябрь: 11 браков). В марте и декабре бракосочетаний не было, что свидетельствовало о соблюдении церковных предписаний в этом вопросе.

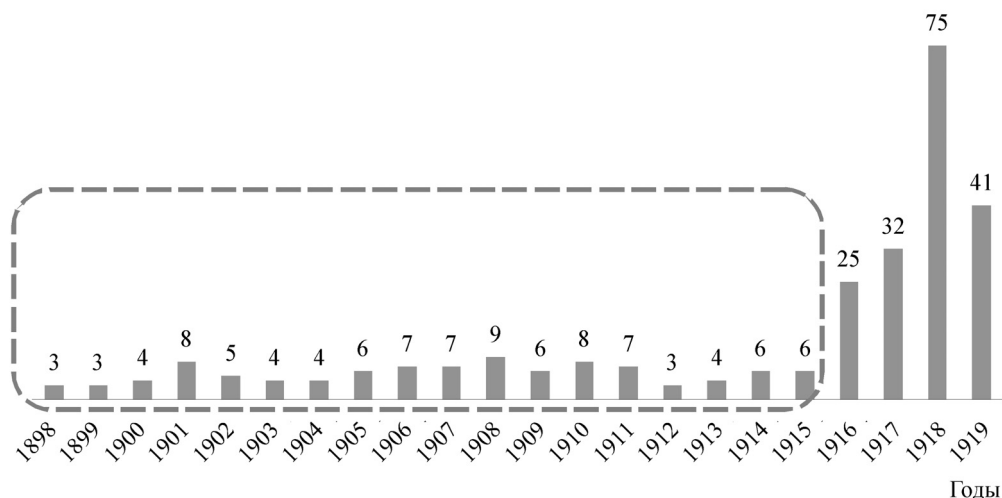

Рис. 5. Количество браков, заключенных в костеле Св. Анны в 1898–1919 гг.

Средний возраст вступления в брак для женихов и невест был соответственно 30,6 и 24,5 года. Самый ранний брачный возраст у мужчин — 19, у женщин — 17 лет, но таких молодоженов было немного. За весь предвоенный период только один жених из ста — дворянин из Минской губернии — и 6 невест (дворянка, мещанка, две крестьянки с Урала, крестьянка из Варшавской губернии и девушка из г. Вильно) вступили в брак в столь раннем возрасте. Активный брачный возраст у мужчин приходился на диапазон 21–37 лет, у женщин — на 17–28 лет (рис. 6).

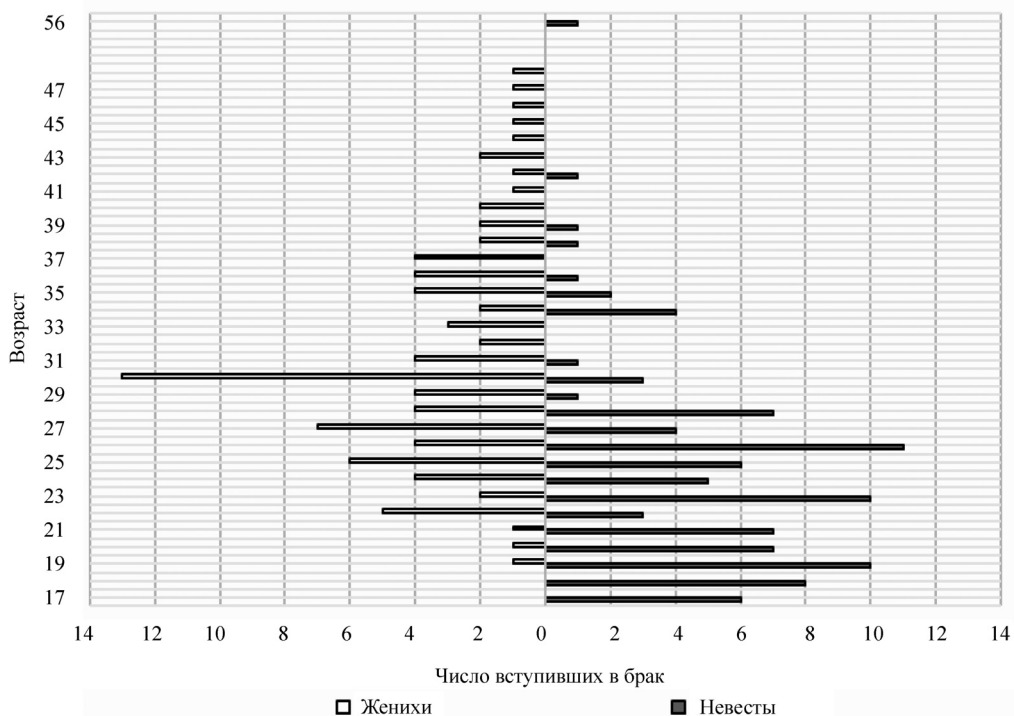

Рис. 6. Число и возраст вступающих в брак* в костеле Св. Анны в 1898–1915 гг.

Раздел метрических книг «О родившихся»

В этой части источника священником регистрировался факт крещения с указанием полных персональных данных о родившемся: имени, пола, даты и места рождения, а также даты и места крещения. Кроме того, в книгу заносили персональные данные обоих родителей, включая полные имена, место первичной приписки, социальный статус и/или профессию отца, а также девичью фамилию матери. Особо отмечалось, состояли ли родители на момент рождения ребенка

*В таблице представлены сведения только по вступающим в брак в первый раз.

в законном браке. Если нет, то священник регистрировал младенца как незаконнорожденного. Всего за 16 предвоенных лет в католическом сообществе было зарегистрировано 13 случаев появления на свет незаконнорожденных детей.

При проведении таинства крещения в книгу вносились и сведения о двух восприемниках: их имена и социальный статус. Если восприемницей являлась женщина, то отмечался ее брачный статус, а с 1905 г. и имя ее супруга. Таким образом, каждая запись о рождении содержит персональную информацию о 5–7 членах католического сообщества Екатеринбургa.

Первые метрические сведения о крещениях в костеле Св. Анны в 1898–1904 гг. оставлены в основном ксендзом Иосифом Вериго, с января по август 1905 г. — ксендзом Матеушем Вейтом, с августа 1905 г. и в течение всего 1906 г. — администратором костела ксендзом Пиняровичем, в 1907 г. — одновременно им и ксендзом Иосифом Вилкасом, с 1908 г. до самого конца существования практики регистрации событий жизненного цикла в костеле записи велись последним ксендзом церкви Св. Анны Иосифом Вилкасом. Кроме этих священников, в ряде записей встречаются упоминания о совершивших обряд крещения ксендзах: Иосифе Поссейпале из Перми (1898), Льве Святополк-Мирском из Тобольска (1899, 1900), Иоанне Желтовском (1898), Иоганне Ципляке из Могилева (1907), Франциске Будрисе (1912), Викентии Пржесмыцком из Тобольска (1898, 1906, 1912), Фадее Зарембе (1906, 1908, 1915), Попроцком, Федынском (1915).

Всего с 1898 до 1915 г. в костеле Св. Анны состоялось 518 церемоний крещения, а за весь период ведения метрик их было 827. В довоенный период в приходе ежегодно рождалось от 22 до 51 ребенка, т. е. в среднем 30 в год. Пик рождений приходился на апрель и сентябрь.

Число зарегистрированных крещений увеличилось с 1908 г. (см. рис. 4), что можно объяснить изменением политики государства в отношении религии, в частности, разрешение католикам крестить детей, рожденных в религиозно смешанных семьях. После 1914 г. количество рождений / крещений в приходе возросло, что было связано с увеличением прихода за счет беженцев и военнопленных. Сведений о мертворожденных в метрических книгах костела Св. Анны не содержится.

Раздел метрических книг «Об умерших»

В этой части источника священники регистрировали факты проведения таинства причастия в связи со смертельными болезнями прихожан: дату, причины и место смерти, дату, место и обстоятельства захоронения. В формуляре приводились персональные данные об умершем: полное имя, возраст, социальный статус и/или профессия, место первичной приписки, а также брачный статус. Более того, ксендз Иосиф Вериго, как правило, тщательно записывал информацию о ближайших родственниках умершего: их имена, отношения к главе семьи, возраст и вероисповедание. Позднее ксендзы Матеуш Вейт и Пинярович записывали, являлись ли родственники покойного прихожанами костела Св. Анны.

В Екатеринбургe у католиков было отдельное кладбище вместе с лютеранами и захоронения проводились ксендзом именно там, однако были случаи, когда хоронили и на православном. Что касается католиков, проживавших в других городах и уездах, то существовала практика захоронений на общих кладбищах вместе с православными. В отсутствие священника обряд проводился прихожанами, о чем свидетельствуют записи в метрических книгах. С начала Первой мировой войны число отпеваний резко выросло в связи с увеличением числа прихожан за счет беженцев и военнопленных, многие из которых были католиками [Glavatskaya, Vorovik].

Из 699 смертей, зарегистрированных в костеле Св. Анны с 1898 по 1919 г., 261 случай приходится на предвоенный период, т. е. в мирное время в приходе умирало по семь-восемь человек в год (см. рис. 7).

Рис. 7. Число смертей среди католиков прихода Св. Анны по полу и возрасту в 1898–1919 гг.

Гендерный дисбаланс, существовавший до конца XIX в., влиял и на число межрелигиозных браков. Поскольку законодательство предписывало регистрацию межрелигиозных браков в православной церкви, то в книге регистрации бракосочетаний они не отразились. Зато в разделе «Об умерших» в графе «Из какого прихода и кого оставил детей» порой содержались сведения о православных супругах и детях умершего. Однако были и исключения, как, например, в случае смерти в 1898 г. от чахотки 76-летней крестьянки католического исповедания Пановой Александры Осиповны, у которой после смерти остался православный муж и католичка-дочь, вероятно, от первого брака [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 12, л. 1 об. (Запись № 6)].

Число насильственных смертей было сравнительно невелико. За 16 предвоенных лет среди католиков прихода было зарегистрировано четыре случая самоубийств. Ни один из покончивших счеты с жизнью прихожан костела Св. Анны не был похоронен на католическом кладбище. Одно убийство и одна смерть католика произошли по неосторожности: в 1904 г. Иван Егорович Багрицевич, 85-летний доктор из г. Шадринска, скончался от ожогов, полученных в результате неаккуратного обращения с огнем [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 12, л. 15 об. (Запись № 12)].

Выводы

Католический приход костела Св. Анны в конце XIX в. охватывал огромную территорию площадью около 200 тыс. кв. км. При этом число католиков было невелико, всего 981 человек, согласно переписи 1897 г., и треть из них (323 человека) была зарегистрирована в Екатеринбурге. Небольшие сообщества католиков, приписанных к приходу Св. Анны, были также на севере и северо-востоке — в Кушве, Надеждинске, Верхотурье, Нижнем Тагиле, Ирбите, а также на юго-востоке прихода — в Камышлове, Шадринске, Тюмени, т. е. в населенных пунктах, находящихся достаточно далеко друг от друга, для которых Екатеринбург был центром религиозной жизни и связующим звеном.

Это была сплоченная и достаточно обеспеченная община, которая смогла добиться возведения каменного здания церкви в самом центре города. В этническом отношении ядром городского католического сообщества являлись поляки — до 80 %, служба велась на польском языке, что позволяет экстраполировать данные по полякам на все сообщество екатеринбургских католиков. Среди католиков города были также немцы, прибалты и русские (последние, возможно, второе поколение католиков — дети мигрантов, рожденные на Урале, для которых русский язык стал родным).

Поскольку горнозаводской статус Екатеринбургa в первой половине XIX в. не позволял селить в нем ссыльных, сообщество католиков города вплоть до начала Первой мировой войны формировалось за счет добровольно переселившихся на территорию Урала, как правило, получивших в городе работу, чему способствовал высокий уровень грамотности среди католиков (как мужчин, так и женщин). Это подтверждает и социально-профессиональный статус католиков, значительная доля которых была потомственными дворянами, получала доходы от недвижимости, была занята в системе городского управления, суда и полиции. Гендерный состав городского сообщества католиков изначально характеризовался значительным преобладанием мужчин, но постепенно изменялся в сторону более сбалансированного соотношения.

Согласно записям метрических книг, ксендзы костела обеспечивали религиозные нужды не только католиков-горожан, но и членов прихода, проживавших в четырех других уездах. Всего за 15 предвоенных лет ими было проведено как минимум 842 обряда крещений, бракосочетаний и отпеваний, информация

о которых была занесена в метрические книги. С учетом числа участников, чьи персональные данные зафиксированы в метрических книгах, можно утверждать, что за 15 лет (1898–1913) в обрядах, проводимых католическими священниками костела Св. Анны, приняло участие как минимум 3 000 человек. Хотя, конечно, в реальности на обряды бракосочетаний и отпеваний могло прийти все католическое сообщество города.

Сведений о конфирмациях и причастиях, за исключением тех, что были связаны с похоронной обрядностью, пока обнаружено не было. Поскольку количество смертей, рождений и браков оставалось стабильным на протяжении всего предвоенного периода, можно предположить, что численность католического прихода до 1914 г. оставалась на уровне 1 000 человек. Являясь религиозным меньшинством с незначительным преобладанием мужского населения, католики часто заключали браки с представителями других христианских конфессий, прежде всего с православными и лютеранами. Повторные браки вдовцов и вдов также были достаточно распространены.

Вплоть до начала Первой мировой войны католическое сообщество характеризовалось высокой продолжительностью жизни и небольшим числом случаев насильственных смертей. Более точную характеристику смертности и рождаемости и брачных стратегий католиков Екатеринбурга можно будет дать после того, как работа по составлению и анализу базы данных на основе метрических книг будет закончена.

Андреев А. Н. Евангелическо-лютеранская община Екатеринбурга в XVIII в. и ее взаимоотношения с местным населением // Изв. Урал. гос. ун-та. 2010. № 1 (72). С. 136.

Андреев А. Н. Конфессиональная жизнь петербургских католиков в XVIII столетии // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. «Социально-гуманитар. науки». 2014. Т. 14. № 1. С. 6–14.

ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 11–13, 126, 316; Ф. 24. Оп. 10. Д. 12.

Главацкая Е. М. Католические институты в религиозном ландшафте Урала: опыт картографирования и создания историко-культурного атласа // Церковь. Богословие. История : материалы II Всерос. науч.-богослов. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.) / отв. ред. П. И. Мангилев. Екатеринбург : Информ.-изд. отд. ЕДС, 2014. С. 60–69.

Главацкая Е. М. «...В весьма изящном, готическом стиле»: история католической традиции на Среднем Урале до середины 1930-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 2 (33). С. 218–238.

Горак А. Метрические книги католического прихода в Казани в XIX — начале XX в. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 54–67.

Город Екатеринбург : сб. ист.-стат. и справ. сведений по городу с адресным указателем и с соединением некоторых сведений по Екатеринбург. уезду / сост. И. И. Симанов. Екатеринбург : Тип. газ. «Екатеринбургская неделя», 1889.

Каменских И. В. Поляки в Пермском крае в XIX в. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы : сб. материалов III регион. молодеж. науч. конф. / отв. ред. Р. Е. Романов. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2009. С. 97–105.

Корепанов Н. С. Благодатская горная экспедиция 1739–1742 гг. и волна контрактной иммиграции саксонцев на Урал // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.) : материалы науч. конф.

«Германия — Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.», г. Екатеринбург, 3–9.09.1999 / отв. ред. Н. Н. Баранов. Екатеринбург : Волот, 2001. С. 114–115.

Масленников А. В. Римско-католическая церковь в Сибири. Проблемы и реформы в начале XX века // Вестн. Том. гос. ун-та. 2003. № 276. С. 140–146.

Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России (ч. II): аналитический обзор современной литературы // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2 : История. 2007. № 1. С. 104–110.

Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч. 2. СПб. : Изд-во Ген. штаба, 1864.

Мосунова Т. П. Из истории Римско-католического прихода в Екатеринбурге // Первые Татищевские чтения / отв. ред. С. П. Постников. Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 1997. С. 158–161.

Мосунова Т. П. Духовенство екатеринбургского католического прихода Святой Анны в XIX — первой половине XX в. // Пятые Татищевские чтения: духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем : тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 22–23 апр. 2004 г. / отв. ред. С. П. Постников. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2004. С. 168–174.

Недзелюк Т. Г. Формирование конфессионального сообщества католиков Сибири в 1830–1917 гг. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 2 (25). С. 107–114.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния. Изд. Центр. стат. комитета мин-ва внутр. дел / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Слово, 1904.

Самыловская Е. А. Социальные связи петербургских католиков в первой половине XVIII века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2013. № 9–2 (35). С. 153–158.

Самыловская Е. А. Метрические книги римско-католической церкви Святой Екатерины Александрийской как источник по истории католической общины Санкт-Петербурга в первой половине XVIII в. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 269–274.

Хроника событий нашего прихода [Электронный ресурс] // Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны. URL: <http://www.ekatcatholic.ru/index.php> (дата обращения: 15.04.2016).

Юрченко А. В. Православие и католицизм на Урале: прошлое и настоящее [Электронный ресурс]. URL: <http://www.catholic.perm.ru/materials/katBural.htm> (дата обращения: 23.01.2014).

Charitonowa E. Z dziejów polskiej kolonii w Permie w XIX i początkach XX wieku // Niepodległość i pamięć. 1998. Т. 5. № 2 (11). S. 77–96.

Glavatskaya E., Vorovik Iu. Death and Marriage: World War I Catholic Prisoners in the Urals // Transylvanian Review. 2016. № 4. (Forthcoming).

Статья поступила в редакцию 04.07.2016 г.

Главацкая Елена Михайловна

доктор исторических наук, профессор
кафедры археологии и этнологии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

Glavatskaya, Elena Mikhailovna

Dr. Hab. (History), Professor,
Chair of Archaeology and Ethnology
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
E-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

Боровик Юлия Викторовна

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Лаборатории
археографических исследований
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: borulia@yandex.ru

Borovik, Julia Viktorovna

PhD (History), Research Fellow,
Laboratory of Archaeographic Studies
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
E-mail: borulia@yandex.ru

Бобицкий Александр Владимирович

магистрант,
кафедра археологии и этнологии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: bobitskiy.alexander.101@yandex.ru

Bobitsky, Aleksandr Vladimirovich

MA Student,
Chair of Archaeology and Ethnology
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620083 Yekaterinburg, Russia
E-mail: bobitskiy.alexander.101@yandex.ru

**THE CATHOLIC COMMUNITY OF YEKATERINBURG
BETWEEN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES
ACCORDING TO THE 1897 CENSUS AND CHURCH RECORDS**

This article studies the Catholic community of Yekaterinburg, its size, ethnic composition, religious life, and demography. The analysis is based on the aggregates of the first all-Russian census of 1897 and nominative data from the church books of St Anna's Church. For this purpose, the authors transcribed the 1897 census' tables electronically and analyzed the size, age and gender composition, social status, occupations and education of the Yekaterinburg Catholics. In addition, they divided entries from the St Anna's Church parish books into three data tables: baptisms, marriages, and burials. The data were processed to analyze the intensity of the community's religious life and find its main demographic characteristics.

Despite the fact that they were a religious minority representing less than one percent of the city's residents, the research shows that the Yekaterinburg Catholics in many respects constituted a wealthy, and well-established ethno-confessional community, integrated in the city's religious landscape. Their number was relatively stable over the fifteen prewar years and the community's high quality and continuity made it distinct from the Catholic communities in Siberia.

Key words: Ural Catholics; Russian census; historical demography; Church books; database; computer methods in history.

Acknowledgements

The work is partly sponsored by the *Russian Foundation for Basic Research*, Grant #15-06-08541 "The Religious Diversity of a Eurasian City: Statistical and Cartographic Analysis (with Reference to Yekaterinburg in the Late 19th – Early 21st Centuries)" (1897 Census materials analysis), and the *Russian Science Foundation*, Grant #16-18-10105 "Ethno-religious and Demographic Dynamics in Mountainous Eurasia around 1900. A Comparison of the Urals and Scandinavia".

Andreev, A. N. (2010). Evangelicheskoi-liuteranskaia obshchina Ekaterinburga v XVIII veke i ee vzaimootnosheniia s mestnym naseleniem [The Evangelical Lutheran Community in 18th Century

Yekaterinburg and Its Relations with the Local Population]. *Izvestia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (72), 135–148. (In Russian)

Andreev, A. N. (2014). Konfessional'naia zhizn' peterburgskikh katolikov v XVIII stoletii [The Confessional Life of Petersburg Roman Catholics in the 18th Century]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Seriiia «Sotsial'no-gumanitarnye nauki»*, 1(14), 6–14. (In Russian)

Charitonowa, E. (1998). Z dziejów polskiej kolonii w Permie w XIX i początkach XX wieku [History of the Polish Colony in Perm in the 19th and Early 20th Centuries]. *Niepodległość i pamięć*, 5, 2 (11), 77–96. (In Polish)

Glavatskaya, E. M. (2014). Katolicheskie instituty v religioznom landshafte Urala: opyt kartografirovaniia i sozdaniia istoriko-kul'turnogo atlasa [Catholic Institutions in the Religious Landscape of the Urals: Mapping and Creation of a Historical and Cultural Atlas]. In P. I. Mangilev (Ed.), *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia* [Church. Theology. History] (pp. 60–69). Yekaterinburg: EDS. (In Russian)

Glavatskaya, E. M. (2015). «...V ves'ma iziashchnom, goticheskom stile»: istoriia katolicheskoi traditsii na Srednem Urale do serediny 1930-kh gg. [“In a Very Elegant Gothic Style”: A History of the Catholic Tradition in the Middle Urals from the Late 1600s until the Late 1930s]. *Gosudarstvo, religiiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2 (33), 218–238. (In Russian)

Glavatskaya, E., & Borovik, Iu. (2016). Death and Marriage: World War I Catholic Prisoners in the Urals. *Transylvanian Review*, 4. (Forthcoming).

Górak, A. (2016). Metricheskie knigi katolicheskogo prikhoda v Kazani v XIX — nachale XX vv. [Kazan Catholic Parish Registers of the 19th — Early 20th Centuries]. *Izvestia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki*, 18, 3 (154), 54–67. (In Russian)

Iurchenko, A. V. *Pravoslavie i katolitsizm na Urale: proshloe i nastoiashchee* [Orthodoxy and Catholicism in the Urals: The Past and Present]. Retrieved from <http://www.catholic.perm.ru/materials/katBural.htm>. (In Russian)

Kamenskikh, I. V. (2009). Poliaki v Permskom krae v XIX v. [Poles in 19th Century Perm Region]. In R. E. Romanov (Ed.), *Istoricheskie issledovaniia v Sibiri: problemy i perspektivy* [Historical Studies in Siberia: Problems and Prospects] (pp. 97–105). Novosibirsk: Institut istorii SO RAN. (In Russian)

Khronika sobytii nashego prikhoda [A Chronicle of Our Parish Events]. Retrieved from <http://www.ekatcatholic.ru/index.php>. (In Russian)

Korepanov, N. S. (2001). Blagodatskaia gornaia ekspeditsiia 1739–1742 gg. i volna kontraktnoi immigratsii saksontsev na Ural [Blagodatsk Mining Expedition in 1739–1742 and Saxons' Immigration to the Urals]. In N. N. Baranov (Ed.), *Nemtsy na Urale i v Sibiri (XVI–XX vv.)* [Germans in the Urals and Siberia between the 16th and 20th Centuries] (pp. 114–115). Yekaterinburg: Volot. (In Russian)

Maslennikov, A. V. (2003). Rimsko-katolicheskaia tserkov' v Sibiri. Problemy i reformy v nachale XX veka [The Roman Catholic Church in Siberia. Challenges and Reforms at the Beginning of the 20th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 276, 140–146. (In Russian)

Mironov, B. N. (2007). Novaia istoricheskaia demografiia imperskoi Rossii (II): analiticheskii obzor sovremennoi literatury [A New Historical Demography of Imperial Russia (Pt. II)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriiia 2. Istoriiia*, 1, 104–110. (In Russian)

Mosunova, T. P. (1997). Iz istorii Rimsko-katolicheskogo prikhoda v Ekaterinburge [History of Yekaterinburg Roman Catholic Parish]. In S. P. Postnikov (Ed.), *Pervye Tatishchevskie chteniia* [1st Tatishchev Readings] (pp. 158–161). Yekaterinburg: IIA UrO RAN. (In Russian)

Mosunova, T. P. (2004). Dukhovenstvo ekaterinburgskogo katolicheskogo prikhoda Sviatoi Anny v XIX — pervoi polovine XX v. [St Anna's Catholic Church Priests of the 19th — Early 20th Centuries Yekaterinburg]. In S. P. Postnikov (Ed.), *Piatye Tatishchevskie chteniia: dukhovnost' i npravstvennost' na Urale v proshlom i nastoiashchem* [5th Tatishchev Readings: Spirituality and Morality in the Urals: History and Contemporary Situation] (pp. 168–174). Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii. (In Russian)

Mozel', Kh. (1864). *Materialy dlia geografii i statistiki Rossii, sobrannnye ofitserami General'nogo shtaba. Permskaia guberniia* [Materials on Russia's Geography and Statistics. Perm] (Pt. 2). Saint Petersburg: General'nyi Shtab. (In Russian)

Nedzeliuk, T. G. (2014). Formirovanie konfessional'nogo soobshchestva katolikov Sibiri v 1830–1917 gg. [The Formation of a Confessional Community of Siberian Catholics in 1830–1917]. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, 2 (25), 107–114. (In Russian)

Samylovskaiia, E. A. (2013). Sotsial'nye sviazi peterburgskikh katolikov v pervoi polovine XVIII veka [Social Connections of Saint Petersburg Catholics in the First Half of the 18th Century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvoovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 9–2 (35), 153–158. (In Russian)

Samylovskaiia, E. A. (2014). Metricheskie knigi rimsko-katolicheskoi tserkvi sviatoi Ekateriny Aleksandriiskoi kak istochnik po istorii katolicheskoi obshchiny Sankt-Peterburga v pervoi polovine XVIII v. [Parish Registers of the Roman Catholic Church of St Catherine of Alexandria as a Source on the History of the Catholic Community of Saint Petersburg in the First Half of the 18th Century]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 1, 269–274. (In Russian)

Simanov, I. I. (Ed.). (1889). *Gorod Ekaterinburg. Sbornik istoriko-statisticheskikh i spravochnykh svedenii po gorodu s adresnym ukazatelem i s prisoedineniem nekotorykh svedenii po Ekaterinburgskomu uezdu* [Yekaterinburg City. A Collection of Historical and Statistical Data on the City, with Addresses, Some Additional Data on Yekaterinburg Uyezd]. Yekaterinburg: «Yekaterinburgskaia nedelia». (In Russian)

Troinitskii, N. A. (Ed.). (1904). *Pervaia vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi imperii, 1897 g.* [The 1st National Census of the Russian Empire, 1897]. (Vol. XXX). *Permskaia guberniia. Izdanie tsentral'nogo statisticheskogo komiteta ministerstva vnutrennikh del* [Publication of Perm Province Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. Saint Petersburg: Slovo. (In Russian)

Received 4 July 2016